

УДК 340

Сафонов Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований,
Московский университет МВД России
safonov_volga@mail.ru

Варченко Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
igorvarchenko@yandex.ru

Andrey A. Safonov

associate professor of technical and criminalistics ensuring
expert researches of the Ministry of Internal Affairs
Moscow university of Russia,
candidate of jurisprudence, associate professor
safonov_volga@mail.ru

Igor A. Varchenko

associate professor of the Department of
criminal procedure and criminalistics
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of the MIA of Russia,
candidate of jurisprudence, associate professor
igorvarchenko@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**ON THE ISSUE OF INVESTIGATIVE SITUATIONS
IN THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC
DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

Аннотация. Несмотря на критическое отношение отдельных ученых к «криминалистической характеристике преступления», в целом, ввиду «фантомности» данного теоретического построения, стоит отметить, что далеко не все ее элементы, как правило выделяемые криминалистами, лишены практического смысла.

В статье рассматриваются отдельные следственные ситуации и возможные версии при расследовании незаконного оборота наркотических

средств и психотропных веществ. Исходя из полученной информации об изъятых предметах и веществах, их качественном и количественном составе, можно выдвинуть предположения о путях поступления (доставки), иных участников преступления, их криминальных связях.

Ключевые слова: *следственная ситуация, наркотические средства, расследование, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, планирование расследования*

Abstract. *Despite the critical attitude of individual scientists to the "criminal characterization of the crime", in general, due to the "phantom" of this theoretical construction, it is worth noting that not all its elements, usually allocated by criminologists, have no practical meaning. The article deals with individual investigative situations and possible versions in the investigation of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the information received about seized objects and substances, their qualitative and quantitative composition, it is possible to put forward assumptions about the ways of arrival (delivery), other participants in the crime, their criminal ties.*

Keywords: *investigative situation, drugs, investigation, investigative actions, operational search activities, investigation planning*

Несмотря на критическое отношение отдельных ученых к «криминалистической характеристике преступления», в целом, ввиду «фантомности» [1] данного теоретического построения, стоит отметить, что далеко не все ее элементы, как правило выделяемые криминалистами, лишены практического смысла. Одним из таких элементов всегда выступали следственные ситуации исследуемого вида преступлений и планирование расследования. Именно детальное изучение возможных следственных ситуаций позволяет грамотно спланировать дальнейшую деятельность по расследованию преступления, определить последовательность производства ОРМ и следственных действий, последовательность назначения и производства экспертных исследований и т.д.

Говоря о следственных ситуациях расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, стоит отметить, что в большинстве случаев возбуждение уголовных дел возможно только лишь на основании оперативно-разыскных данных, реализуемых специализированными подразделениями МВД России. В ряде случаев, когда речь идет о достаточно внушительных размерах незаконного оборота, оперативное сопровождение возможно со стороны иных правоохранительных органов. В соответствии со ст.151 УПК РФ, деяния, подпадающие под определение «незаконный оборот...», предполагают альтернативную подследственность, поэтому органом расследования будет выступать, как правило, орган, выявивший преступление.

Предшествующая расследованию оперативно-разыскная деятельность, опосредована особенностями осуществления самой преступной деятельности. Во многих случаях, если вести речь о поставленном «на поток» криминальном бизнесе по сбыту указанных предметов, подобная деятельность острейшим

образом противостоит расследованию и борьбе со стороны правоохранительных органов, что выражается в серьезном противодействии. К последнему можно отнести конспирацию своей деятельности, достаточно четкое распределение функций между участниками цепочки по сбыту, наличие собственной субкультуры с вытекающими отсюда поведенческими, языковыми, жестовыми особенностями, по которым можно фильтровать людей по принципу «свой» - «чужой», доступность производных к наркотическим средствам и психотропным веществам, в конце концов, отсутствие четко определенного «потерпевшего» в большинстве рассматриваемых преступлений, а, следовательно, и лица, которое дает определенный объем информации для расследования.

В подобных условиях вряд ли приходится говорить о бесконфликтных, пусть даже в той или иной степени, следственных ситуациях. Ситуации расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, по большому счету всегда конфликтны, а в ряде случаев – остро конфликтны. Искать заинтересованность со стороны задержанного в расследовании дела и глубокое понимание деятельности сотрудников ОВД, бессмысленно. Он всегда находится по другую сторону расследования, пусть и является в какой-то степени «потерпевшим», исключительно больным человеком с хронической зависимостью в ситуации задержания конечного звена в цепочке сбыта – наркомана.

Таким образом, можно вести речь о довольно сложных следственных ситуациях, в которых даже достаточно неплохое начало расследования с позиции имеющихся исходных данных, может достаточно скоротечно перейти в безинформативную осложненную систему. Другими словами, при задержании абстрактного курьера, мы, конечно, будем иметь лицо, при котором находится вещество с достаточными качественными и количественными характеристиками, но задачи расследования, требующие установления всех обстоятельств дела, всех лиц, причастных к преступлению, всех эпизодов преступной деятельности вряд ли будут решены в столь полном объеме, поскольку задержанный, как показывает практика расследования, в самой незначительной степени обладает такой информацией. Подобные обстоятельства ведут к серьезным затруднениям в деятельности правоприменителя за счет полнейшего или частичного информационного вакуума. Подобная модель сложной проблемной ситуации возможна как при описанном примере, так и в ситуации, например, хищения наркотических средств, при отсутствии данных о преступнике, когда преступление совершено в условиях неочевидности.

Как правило, в ситуации, при которой подозреваемый установлен, задержан с поличным, но при этом правоохранительные органы не могут с уверенностью определить содержание установленной преступной деятельности ввиду отсутствия или недостаточного оперативного сопровождения, к наиболее характерным ситуациям и, соответственно, разрабатываемым по отдельным вопросам типичным версиям можно отнести следующие:

1. Ситуация, складывающаяся при задержании перевозчика наркотических средств (во время непосредственной транспортировки). К возможным версиям при этом можно отнести причастность задержанного к преступной организации, занимающейся незаконным оборотом наркотических средств, в качестве одного из членов данной организации, либо это лицо, используемое от одного до нескольких раз в качестве только лишь перевозчика по отдельным, как правило, платным поручениям одного из членов данной преступной организации.

2. Ситуация, складывающаяся при задержании лица после того, как правоохранительными органами были обнаружены наркотические средства в каком-либо по своему целевому назначению помещении или ином месте, используемом в качестве хранилища. К типовым версиям в данном случае можно отнести, также, отношение задержанного лица к преступной организации, занимающейся незаконным оборотом наркотических средств, в качестве одного из членов данной организации, аккумулирующего у себя определенный объем наркотических средств с целью дальнейшей передачи по цепочке или непосредственного распространения (сбыта), либо непосредственно производящего наркотические средства и использующего данное помещение (квартиру, гараж и пр.) в качестве промежуточного склада. Второй версией возможно определить похищение, либо иную форму приобретения лицом наркотических средств, с целью дальнейшего сбыта и временного хранения в настоящий момент.

3. Ситуация, складывающаяся непосредственно в момент задержания при сбыте наркотических средств. В качестве типовых версий можно выдвинуть несколько в зависимости от ролей задержанных преступников. Относительно продавца – им является производитель (заготовитель), перекупщик крупных партий у оптовых производителей (заготовителей), посредник в организованной преступной группе, роль которого заключается как раз в сбыте наркотических средств. Относительно покупателя – им является лицо, выступающее в качестве оптового (мелкооптового) скупщика в целях дальнейшего сбыта приобретенного товара на различных массовых мероприятиях, либо в местах постоянной массовой концентрации потенциальных потребителей (концерты, ночные клубы, учебные заведения и пр.). Также, возможно выдвинуть версию об отношении покупателя к содержанию наркопритона, либо относительно обеих сторон – о том, что они являются представителями устойчивых организованных преступных групп, систематически (либо в первый раз) осуществляющих продажу-приобретение наркотических средств в целях дальнейшего их распространения.

Более детальные типовые версии могут быть выдвинуты с учетом индивидуальных обстоятельств задержания – по месту задержания, по изъятым предметам и пр.

Так, в ситуации задержания лица с наркотическими средствами у места производства (переработки) наркотиков, обоснованно должно повлечь выдвижение версии о скупке произведенного вещества.

В зависимости от природы наркотического средства можно выдвинуть версии о местном (региональном) его происхождении, либо трансграничном его перемещении и сбыте в месте обнаружения. Например, обнаруженный гашиш, как правило, изготовлен по месту из собранной дикорастущей конопли. В свою очередь, обнаруженные наркотические средства растительного происхождения иных климатических условий, географических широт должны натолкнуть на версию о контрабанде, либо их транзите (исходя из установленных объемов вещества).

В случае обнаружения (изъятия) наркотических средств, используемых в медицинских целях, в соответствующих лекарственных формах, упаковках, обоснованно может повлечь выдвижение версии о хищении соответствующих препаратов из аптек, иных лечебных и производственных медицинских учреждений. Зачастую сопутствующим в подобных ситуациях обнаруженным предметом могут выступать поддельные рецепты, что не может не повлечь отработки версии о взаимодействии задержанных лиц с соответствующими должностными лицами медучреждений.

В ситуации выявления нарушения правил хранения, транспортировки, реализации (выдачи) наркотических препаратов (средств) можно выдвинуть две версии:

а) о низкой рабочей дисциплине (контроле со стороны ответственных лиц, либо ввиду халатного отношения персонала к своим должностным обязанностям) на предприятии, повлекшей утрату указанных предметов;

б) об умышленном нарушении установленных правил для образования официально оформленных излишков, которые в последующем возможно реализовать. Возможно, детальный криминологический анализ лиц, ответственных за выполнение указанных правил, позволит установить иные факты преступной деятельности.

В ситуации, когда оперативное сопровождение все же предшествовало задержанию подозреваемого(ых), стоит отметить, что личность последнего, как правило, хорошо известна и правоохранительные органы в достаточной степени осведомлены как об исполнителях содеянного, так и об иных эпизодах их преступной деятельности.

Как и в процессе расследования по иным преступлениям, при расследовании анализируемых составов версии проверяются комплексом оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. По понятным причинам, именно доказательства в процессуальном смысле могут быть получены лишь в результате грамотного производства именно следственных действий. Тем не менее, умалять информацию, полученную путем производства ОРМ, вовсе не стоит – она носит серьезный исходный, базовый характер, ее можно использовать, исходя из тактических соображений в дальнейших тактических приемах и комбинациях при производстве следственных действий (их комплекса с ОРМ). Надо отметить, что при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ наибольшее значение имеет наличие вещественных доказательств по делу, которые могут быть обнаружены при производстве задержания, личного

обыска, обыска в помещениях, жилище, при следственном осмотре. Исходя из полученной информации об изъятых предметах и веществах, их качественном и количественном составе, можно выдвинуть предположения о путях поступления (доставки), иных участников преступления, их криминальных связях.

Литература:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 219-224.

Literature:

1. Belkin R.S. Criminalistics: problems of today. Moscow: Norma, 2001. Pp. 219-224.